

Научная статья

УДК 343.9.01

<https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-2-170-173>

НИОН: 2003-0059-2/23-635

MOSURED: 77/27-003-2023-02-834

Теоретические и правовые основы конституционных прав и свобод личности

Рустам Романович Раасов

Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, Москва, Россия, raasovrr@yandex.ru

Аннотация. Рассматриваются теоретические и правовые основы конституционных прав и свобод личности в аспекте теоретизации их юридической природы. Исследуются вопросы влияния субъективных факторов на социальные и политико-правовые институты в рамках развития демократического общества. Анализируются понятия правового статуса личности, и предлагается свое определение.

Ключевые слова: права человека и гражданина, конституционные гарантии, личность, общество, государство, демократия

Для цитирования: Раасов Р. Р. Теоретические и правовые основы конституционных прав и свобод личности // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 2. С. 170–173. <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-2-170-173>.

Original article

Theoretical and legal foundations of constitutional rights and freedoms of the individual

Rustam R. Raasov

Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot, Moscow, Russia, raasovrr@yandex.ru

Abstract. The theoretical and legal foundations of the constitutional rights and freedoms of the individual in the aspect of the theorization of their legal nature are being examined. The issues of the influence of subjective factors on social and political-legal institutions in the framework of the development of a democratic society are investigated. The concepts of the legal status of an individual are analyzed and their definition is proposed.

Keywords: human and civil rights, constitutional guarantees, personality, society, state, democracy

For citation: Raasov R. R. Theoretical and legal foundations of constitutional rights and freedoms of the individual. Bulletin of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023;(2):170–173. (In Russ.). <https://doi.org/10.24412/2073-0454-2023-2-170-173>.

Анализируя юридическую природу прав и свобод личности необходимо отметить, что правовое, политическое и социальное бытие индивида основано на свободе от негативных субъективных факторов, которые могут влиять на его общую защищенность как субъекта правоотношений. В этой связи имеют место определенные обстоятельства бытия человека, которые отображаются в процессе социального взаимодействия через институционализацию государственного гарантирования личных прав и свобод, права собственности, а также прав и свобод гражданина в политической сфере [1].

Не нуждается в доказывании тезис о том, что человек обладает естественными и неотчуждаемыми правами и свободами, которые принадлежат ему по факту принадлежности к человеческому роду. По-

добный подход всесторонне отражен в трудах таких мыслителей как Дж. Локк, Ш. Монтескье и других представителей естественно-правовой концепции. Тем не менее, в качестве точки отсчета естественных прав и свобод личности выступает идея дуализма побуждений. В этой связи будет уместно процитировать высказывание Б. Н. Чичерина о том, что «одно, которое побуждает нас стремиться к самосохранению и к личному счастью, другое, которое возбуждает в нас неотразимую жалость при виде чужих страданий. Из сочетания этих двух начал можно объяснить все правила естественного закона» [2, с. 279]. Однако заявленная тематика не может обойтись без определенной концептуальной плюралистичности. Так, М. Н. Марченко наделяет естественные и публичные права в

рамках правового положения индивида позитивными качествами. По сути, ученый видит права и свободы человека сугубо в аспекте их государственной октроированности [3, с. 646]. Подобный подход, по нашему мнению, обладает амбивалентными свойствами, так как источником естественных прав и свобод личности публичная власть может быть только в том случае, если сам феномен государства признать постоянным и вечным, что само по себе является очень рискованной гипотезой, которую будет трудно обосновать, не прибегая к тезисам используемым представителями теологической теории происхождения государства. Тем не менее, позиция Н. М. Марченко достаточно прозрачна и заслуживает определенного внимания в аспекте того, что государство как минимум гарантирует и закрепляет права и свободы личности через механизм принуждения, обеспечивая тем самым весь правозащитный комплекс, реализуя также всю систему безопасной жизнедеятельности и упорядоченности общественных отношений.

Ведя речь о естественных правах и свободах человека нельзя абстрагироваться от тезиса, который указывает и на то, что они, как правовой феномен, существуют и тогда, когда публичная власть не в полной мере их закрепила, либо вообще проигнорировала существование неоктроированных компонентов правового положения личности. В этом можно усмотреть уникальность естественных прав и свобод, которая концептуально указывает на их природу, демонстрируя, что они выступают высшей ценностью в рамках любого правопорядка. Можно сказать, что естественные права и свободы определяют точку отсчета для всех компонентов правового статуса личности, тот *minimum minimorum* человеческой свободы. Как верно отметил Л. П. Рассказов, естественные права формируют общий правовой статус субъекта правоотношений на базе, которого формируется как специальное, так и индивидуальное правовое положение личности [4, с. 171]. При этом не стоит забывать, что социум не может выступать инструментом субъективного воздействия отдельного индивида на качества публичной власти, как верно отмечает М. И. Абдулаев [5, с. 92], так как личность, обладающая правами в различных сферах человеческой жизнедеятельности, существуя в рамках правового государства и выступающая частью гражданского общества, вряд ли может нуждаться в государственной опеке в аспекте реализации своих политических прав. В этой связи уместно процитировать Ф. Ницше, который выступал с критикой либерального политического уклада, которым ни так давно были пронизаны социальные связи западных демократий. «Наша современная жизнь стала страшно дорога ввиду массы посредников: между тем в античном городе, а как отголосок древности — и во многих городах Испании и Италии, каждый выступал за себя и не дал бы даже ломаного гроша за такого современного представителя и посредника» [6, с. 66–67]. Трудно отрицать правоту мыслителя, который видел в институте политического опосредования угрозу самой идеи народов-

ластия и демократии, так как права и свободы человека и гражданина наиболее ценны лишь тогда, когда осуществляется их непосредственная реализация.

Ведя речь о праве собственности, необходимо, прежде всего, подчеркнуть, что оно выступает результатом свободы и волевых устремлений индивида. Вместе с тем, как считал Гегель, результатом воли человека является его свобода. «Чтобы не остаться абстрактной, свободная воля должна, прежде всего, дать себе наличное бытие, и первым чувственным материалом этого наличного бытия суть вещи, другими словами внешние предметы. Это первый вид свободы есть тот, который мы узнаем как собственность» [7, с. 290]. Действительно, собственность, как правовой и социальный феномен, выступает фундаментом правового государства и ее невозможно отделить от демократической государственности, где господствуют начала свободы. По сути, социальные связи в отношении собственности оформляются в образе материальных правоотношений. При этом в них опредмечиваются средства производства и собственность выступает источником власти в экономической сфере.

В этой связи небезынтересно мнение Б. Н. Чичерина, который утверждает, что: «Эта прочность (защищенность от третьих лиц) утверждается признанием собственности как полного права лица над вещью. Из предыдущего ясно, что это не есть произвольное учреждение положительного законодательства или захват людей, присвоивших себе то, что им не принадлежит, а необходимое юридическое отношение, вытекающее из фактического и умственного отношения лица к вещественному миру» [2, с. 90].

При этом феномен частной собственности одновременно является и значимым системным институтом гражданского общества. Его важность подчеркивали многие ученые, в том числе и отечественные. Можно присоединиться к мнению Л. Ю. Грудцыной, которая полагает, что экономические связи, позволяющие человеку ощущать свою независимость от государственной воли укрепляют позиции гражданского общества. При этом, как считает автор, сам процесс экономического дистанцирования личности от публичной власти сближает их политически в рамках принципа равноправного партнерства, с параллельным формированием демократической государственности и среднего класса как ее основной опоры [8, с. 40]. Как итог, формируется концепция суверенитета личности через реализацию принципов частной собственности, которая и способствует развитию и укреплению институтов гражданского общества. Вместе с тем, священность частной собственности на первый взгляд может препятствовать реализации принципов социального государства, которые закреплены в (ст. 7) Конституции РФ [9]. Тем не менее, ситуацию можно легко исправить посредством гибкой системы налогообложения, когда механизм перераспределения будет учитывать потребности всех граждан страны. При этом, будет нелишним подчеркнуть, что правоотношения в сфере обеспечения безопасности личности, общества и государства так или иначе связаны с ключевой триадой

экономических правоотношений — владением, использованием и распоряжением различными материальными и не материальными благами. Можно предположить, что политика антидемократических режимов базируется на реализации именно тех прав и свобод человека и гражданина, которые обеспечивают факультативные потребности человеческой личности и не связаны с реализацией интереса индивида в сфере безопасности. По всей видимости, вся политика тоталитарных режимов основывается на принципах лишения человека уверенности в завтрашнем дне, что заключается, прежде всего, в контроле над средствами производства и запуске дискриминационных процессов в отношениях в сфере собственности и перераспределения.

Ведя речь о человеке и его роли в жизни общества и государства можно видеть его и как цель, и как средство, задавая концептуальный тон анализу проблематики прав и свобод. Так, если личность выступает в образе инструмента, то ее можно представить в виде «винтика» политической системы, незначительного звена в глобальной цепи политических отношений. Напротив, в случае признания индивида целью развития всей государственности, то его роль неуклонно возрастает во всех сферах общественной жизни.

При этом, если воспринимать человека в качестве средства, можно сформировать негативный контекст развития такой политико-правовой среды, в которой будут зарождаться тенденции деспотизма, а принцип гуманизма не сможет реализоваться ни открыто, ни имплицитно. При этом сама идеология такого общества может быть любой, как крайне гуманной (построение коммунизма), так и откровенно бесчеловечной (формирование «расово-полноценного» общества). Кроме того, деспотический режим может существовать не только на Востоке, но и на Западе [10, с. 72]. Любопытно, что деспотизм западного типа зиждется на контроле над информационной сферой, восточный же деспотизм основывается на господстве над средствами производства. В этой связи главным здесь выступает принцип недопустимости рассмотрения человека в качестве средства достижения даже благих целей. На это указывает и Конституция РФ (ст. 2), где человек, его права и свободы обозначены как высшая ценность [11].

Анализируя субъективный фактор, необходимо подчеркнуть, что он может быть реализован не только через человеческую жизнедеятельность, воплощаясь через активность отдельных индивидов и ярких личностей, выступающих в образе политических деятелей и иных влиятельных субъектов [12]. Сама экономическая парадигма современного социума, тенденции развития постиндустриальной государственности также могут предстать в образе тех факторов, которые формируют определенный политико-правовой дискурс, оказывая открытое и имплицитное воздействие на все сферы социума. Сложно спорить с тем, что сам субъект правоотношений выступает той фигурой, которую формируют обстоятельства, быт, окружающий мир, информационная среда и пр. [13].

В этой связи, можно вести речь о детерминации фе-

номена социального субъекта как носителя всей полноты прав и обязанностей, которые обусловлены его свободной волей и социальной практикой. Тем самым, подобный подход указывает не столько на необходимость абсолютизации субъективных прав, но прежде всего на акцентуацию юридических обязанностей, без реализации которых общество ждет лишь анархия и деспотизм, которые поэтапно будут сменять друг друга [14]. Примечательно, что сама суть естественно-правовой теории указывает на значимость не столько диспозитивной стороны человеческого поведения, сколько на важность реализации ограничительного инструментария, тех рамок свободы индивида, без которых сама безопасность общества неумолимо ставится под удар [15].

В заключение статьи необходимо отметить, что реализация процесса обеспечения права собственности, а также соблюдения прав и свобод личности образует тот комплекс субъективных факторов, через которые реализуются принципы правового государства и гражданского общества [16]. Сама концепция, которая рассматривает человека как средство является антагонистичной всей идее демократической государственности не способствуя воплощению в жизнь тех гуманистических идеалов, на которых строится современный безопасный правопорядок.

Список источников

1. Гаджиев Г. А., Эбзеев Б. С., Гасанов К. К. и др. Конституционное право России. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2023.
2. Чичерин Б. Н. Политические мыслители древнего и нового мира. СПб : Гардарики, 2001. 336 с.
3. Марченко Н. М. Проблемы теории государства и права : учебник. М. : Проспект, 2001. 760 с.
4. Рассказов Л. П. Теория государства и права : учебник. 2-е изд. М. : РИОР, 2009. 464 с.
5. Абдулаев М. И. Теория государства и права : учебник для высших учебных заведений. М. : Финансовый контроль, 2004. 410 с.
6. Ницше Ф. Воля к власти. Опыт переоценки всех ценностей / Пер. с нем. Е. Герцык и др. М. : Культурная Революция, 2005. 880 с.
7. Правовая мысль. Антология. Екатеринбург : Деловая книга, 2003. 1014 с.
8. Грудцына Л. Ю. Частная собственность и гражданское общество в России // Государство и право. 2008. № 6. С. 33–40.
9. Хазов Е. Н., Егоров С. А., Ларина Л. А. и др. Конституционное право России. Учебно-методическое пособие для курсантов системы МВД, обучающихся по направлению правоохранительная деятельность и правовое обеспечение национальной безопасности. М., 2017.
10. Московичи С. Век толп. Исторический трактат по психологии масс. М. : Академический проект, 2011. 304 с.
11. Хазов Е. Н. Конституционные гарантии прав

- и свобод человека и гражданина в России. Теоретические основы и проблемы реализации. М., 2013.
12. Егоров С. А., Хазова В. Е., Хазов Е. Н. Основные направления конституционно-правового обеспечения политических прав и свобод граждан федеральными органами государственной власти в России. В сборнике : Актуальные проблемы развития конституционализма. Материалы научно-методического семинара. 2018. С. 36–43.
 13. Грошев С. Н., Саудаханов М. В. Государство в политико-культурной среде современного общества // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях : сборник материалов XXVII международной научно-практической конференции, Иркутск, 03 июня 2022 года. Иркутск : Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2022. С. 334–337.
 14. Хазов Е. Н., Хазова В. Е., Шакун Н. В., Померлян А. Н., Санин В. Е. Конституционно-правовое обеспечение социальных прав и свобод человека и гражданина в России. Новосибирск, 2020.
 15. Гаврилова О. В., Зинченко Е. Ю., Исаков В. М. и др. Конституционное право зарубежных стран. Новосибирск, 2021.
 16. Бабаева Ю. Г., Белоновский В. Н., Гасанов К. К. и др. Конституционное право России. Учебник для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки Юриспруденция. М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2022.
 - control, 2004. 410 p.
 6. Nietzsche F. The will to power. The experience of revaluation of all values / Translated from German by E. Hertsyk et al. M. : Cultural Revolution, 2005. 880 p.
 7. Legal thought. Anthology. Yekaterinburg : Business Book, 2003. 1014 p.
 8. Grudtsyna L. Yu. Private property and civil society in Russia // State and law. 2008. № 6. P. 33–40.
 9. Khazov E. N., Egorov S. A., Larina L. A. and others. Constitutional law of Russia. Educational and methodical manual for cadets of the Ministry of Internal Affairs system studying in the direction of law enforcement and legal support of national security. Moscow, 2017.
 10. Moscovici S. The age of crowds. Historical treatise on mass psychology. Moscow : Academic Project, 2011. 304 p.
 11. Khazov E. N. Constitutional guarantees of human and civil rights and freedoms in Russia. Theoretical foundations and problems of implementation. M., 2013.
 12. Egorov S. A., Khazova V. E., Khazov E. N. The main directions of constitutional and legal provision of political rights and freedoms of citizens by federal public authorities in Russia. In the collection : Actual problems of the development of constitutionalism. Materials of the scientific and methodological seminar. 2018. P. 36–43.
 13. Groshev S. N., Saudakhanov M. V. The state in the political and cultural environment of modern society // The activity of law enforcement agencies in modern conditions : a collection of materials of the XXVII International Scientific and Practical conference, Irkutsk, June 03, 2022. Irkutsk : East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, 2022. P. 334–337.
 14. Khazov E. N., Khazova V. E., Shakun N. V., Pomerlian A. N., Sanin V. E. Constitutional and legal provision of social rights and freedoms of man and citizen in Russia. Novosibirsk, 2020.
 15. Gavrilova O. V., Zinchenko E. Yu., Isakov V. M. et al. Constitutional law of foreign countries. Novosibirsk, 2021.
 16. Babaeva Yu. G., Belonovsky V. N., Hasanov K. K., etc. Constitutional law of Russia. Textbook for university students studying in the field of Law. Moscow : UNITY-DANA, 2022.

References

1. Gadzhiev G. A., Ebzeev B. S., Hasanov K. K., etc. Constitutional law of Russia. Textbook for university students studying in the field of Law M. : UNITY-DANA, 2023.
2. Chicherin B. N. Political thinkers of the ancient and new world. St. Petersburg : Gardarika, 2001. 336 p.
3. Marchenko N. M. Problems of the theory of state and law : textbook. M. : Prospect, 2001. 760 p.
4. Narratives L. P. Theory of state and law : textbook. 2nd ed. Moscow : RIOR, 2009. 464 p.
5. Abdulaev M. I. Theory of state and law : textbook for higher educational institutions. M. : Financial

Информация об авторе

Р. Р. Раасов — соискатель по кафедре конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя.

Information about the author

R. R. Raasov — Candidate for the Department of Constitutional and Municipal Law of the Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after V.Ya. Kikot'.

Статья поступила в редакцию 27.12.2022; одобрена после рецензирования 05.02.2023; принята к публикации 10.03.2023.
The article was submitted 27.12.2022; approved after reviewing 05.02.2023; accepted for publication 10.03.2023.